

ДЕПОРТАЦИЯ КАРАЧАЕВЦЕВ В КИРГИЗСКУЮ ССР

С.И. Бегалиев

Рассматриваются вопросы депортации карачаевцев в Киргизскую ССР, а также меры, принятые по их приему, расселению и трудоустройству.

Ключевые слова: депортация; карачаевцы; выселение; прием; трудоустройство; инфекционные заболевания; голод.

Первыми из народов Северного Кавказа подверглись депортации карачаевцы. Карачаевцы – один из тюркских народов, поселившийся на Северном Кавказе много веков назад. В 1828 г. их территория была завоевана Российской империей [1, с. 6].

После Октябрьской революции в 1922 г. в составе Ставропольского края РСФСР была образована Карачаевская автономная область (КАО). КАО занимала территорию в 11,4 тыс. кв. км., численность карачаевцев на день выселения составляла около 80 тысяч человек [1, с. 7].

В 1959 г. в СССР проживало 81403 карачаевцев. Как видим их, численность увеличилась ненамного, несмотря на то, что в нормальных условиях их уровень рождаемости высок. Именно потери во время депортации и ссылки повлияли на численность карачаевцев, равно как и остальных депортированных народов.

По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. в СССР насчитывалось 156000 карачаевцев [2, с. 47].

Депортация карачаевцев началась в ноябре 1943 г., когда они праздновали освобождение

своей родины от немецкой оккупации. Перед депортацией в карачаевских аулах и селах был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР “О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории”. В Указе ПВС СССР, принятом в глубокой тайне 12 октября 1943 г., весь карачаевский народ огульно был обвинен в предательстве, в противодействии мероприятиям Советской власти и других преступлениях. Поэтому всех карачаевцев предписывалось переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать. Территория Карачая расчленилась и передавалась Грузии, Ставропольскому и Краснодарскому краям [1, с. 11].

Карачаевцы были первым репрессированным народом на Северном Кавказе. Следует отметить, что депортация проводилась тогда, когда часть мужского населения находилась на фронтах в рядах Красной Армии.

Большинство карачаевских мужчин, как и других народов СССР героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Почти каждый пятый карачаевец воевал в рядах Красной Армии. За мужество и отвагу, проявленные в войне против немецких оккупантов, 16 человек из Карачаево-Черкесской автономной области были удостоены высокого звания Героя Советского Союза и 14 тысяч воинов отмечены орденами и медалями [3, с. 116].

Более 9 тысяч карачаевцев не вернулись с войны, до конца выполнив свой долг. Среди них шестеро сыновей Умара Ижаева из с. Учкен, пятеро сыновей Гитче Эбзеевой из Нижней Теберды, четверо сыновей Чотчаева из Верхней Мары, четверо сыновей Блимготовой из того же аула, погибли на фронтах Великой Отечественной пятеро сыновей Бадтыева из аула Тереза, пятеро сыновей Нани Каракетовой. Но родителей этих воинов ждала куда более горькая участь: они умерли от голода и холода в Средней Азии с позорным клеймом “изменник” [4].

Карачаевцы, как и представители других депортированных народов Северного Кавказа, с воинами разных национальностей Советского Союза защищали свою Родину, проявляя мужество и героизм. Поэтому главный мотив выселения карачаевского народа, как и других народов Северного Кавказа за их якобы пособничество врагу, не выдерживает никакой критики.

2 ноября 1943 г. ничего не подозревавший карачаевский народ был погружен в американские грузовики “студебекеры” и под дулами

автоматов вывезен из родных мест. Тяжелые и мощные машины предназначались для перевозки бойцов, снарядов. Но сейчас им предстояло увести ни в чем не повинный народ как можно дальше от своей родины. Людей забирали с полевых работ, животноводческих точек в горах или просто на пути домой, без одежды, без провианта. Всех их собирали на станции Баталпашинская, откуда в различные концы Средней Азии и Казахстана потянулись многочисленные эшелоны, битком набитые людьми, с наглухо задраенными дверями, тщательно охраняемые солдатами.

Для успешного обеспечения проведения операции по выселению и предотвращению случаев сопротивления или побега Народным Комиссариатом внутренних дел заблаговременно были приняты необходимые оперативно-поисковые мероприятия, организация охраны населенных пунктов, сбор переселяемых, сопровождение их в места погрузки в эшелоны [5, с. 103].

Из 62842 выселенных карачаевцев в Киргизскую ССР было направлено 26432 человека, в Казахскую ССР – 35491 человек, остальные были отправлены в Таджикскую ССР [6, с. 140].

О том, как происходило выселение карачаевцев и других народов известно немногим, поэтому обратимся к статье О. Сагынбаева, записавшего в свое время воспоминания депортированного карачаевца из селения Хурзук.

“В ночь на 2 ноября 1943 г. карачаевское селение Хурзук окружили солдаты. Но... свои! Красноармейцы! На рассвете начался штурм. Странным был этот штурм: ни пожаров, ни выстрелов. Ровно в 4 часа – раздавался стук в дверь. На каждый дом – офицер и несколько солдат.

....А где-то громыхала война, и отважные карачаевские воины вместе с солдатами других национальностей защищали Родину. Никто не мог покинуть фронтовые рубежи, чтобы оказаться в родных селах и защитить матерей, жен, стариков и детей. А им, беззащитным, отдавались команды: “Встать! Лицом к стене!”. И добавлялось: “Сволочи!”

Перепуганным женщинам, старикам не дали как следует одеться. Многие еще не проснулись толком, видя в происходящем продолжение кошмарных снов. На сборы было дано 15 минут. Ваши документы! Этот властный окрик будет потом сопровождать карачаевцев (и не только их) не один год в тех местах, где они найдут себе временный приют.

Прозвучали и выстрелы. Это добивали тяжелобольных, которые не могли подняться с по-

стели. Похоронить близких, родственников не позволяли. Праздник Октября встречали в пути без воды и пищи. Операция была проведена “успешно”: в селениях не осталось ни одного карачаевца. Весь народ был на колесах” [7].

О той обстановке, в которой находились спецпереселенцы на пути следования к новым местам, написано много воспоминаний. То, что испытывали карачаевцы по пути следования, испытали и другие депортированные народы: методы перевозки для всех были одинаковые.

Причины выселения народов требуют особого научного анализа, и как предмет исторического исследования они требуют более детального изучения, поскольку большинство историков в своих работах ограничиваются официальными правительственными документами, в которых объяснение дается очень кратко! – “Измена Родине”. Рассмотрев широкий спектр факторов, использованных для изучения проблемы, становится ясным, что это был всего лишь повод, необходимый для столь бесчеловечного переселения целых народов.

По данным переселенческого управления при Совете Министров Киргизской ССР в ноябре 1943 г. в республику прибыло 22749 карачаевцев. На месте назначения не досчитались 3683 человек. Все они умерли по дороге от болезней, голода и холода. Людей перевозили в зимний период и большинство не успело взять с собой зимнюю одежду и обувь. К тому же, из-за антисанитарных условий в душных переполненных товарных вагонах среди ссыльных вспыхивали инфекционные заболевания: сыпной тиф, дизентерия и др. [8, с. 12].

Умерших хоронили во время коротких стоянок в безлюдных местах недалеко от железной дороги (уход от вагона дальше, чем на пять метров, грозил смертью на месте). Иногда родственники скрывали умерших, надеясь похоронить их там, куда их привезут. Но сопровождающие спецпереселенцев охранники, найдя в вагонах спрятанные трупы, просто выбрасывали их из вагонов, не дожидаясь остановки. Трудно передать, что испытывали карачаевцы по пути следования, да и не только они. Что такое ад, представляют все депортированные народы.

Еще до приезда карачаевцев в республику для организации приема и расселения их в Киргизской ССР в соответствии с директивными указаниями союзного правительства Советом Народных комиссаров и ЦК КП(б) Киргизской ССР 20 октября 1943 г. было принято Постановление “О расселении спецпереселенцев по райо-

нам Фрунзенской области”. В Постановлении указывалось утвердить план расселения спецпереселенцев по колхозам и совхозам Фрунзенской области в размере 5000 семейств с распределением по следующим районам: Чуйский, Ивановский, Кантский, Кагановичский, Сталинский, Калининский, Панфиловский, Ленинпольский, Кировский, Таласский.

Карачаевцев привезли в республику в начале зимы, жилья для расселения людей не хватало. К концу 1943 г. Кыргызстан уже приютил эвакуированных, а также беженцев из западных районов СССР. Но, тем не менее, руководство Киргизской ССР и особенно народ Кыргызстана делали все возможное для облегчения страданий ссыльных карачаевцев, а затем и других народов. Истощенные и больные люди нуждались в усиленном питании. И хотя во время войны население Киргизской ССР само жило впроголодь, но кыргызстанцы делились последним куском хлеба со ссыльными.

По данным архивных документов, прибывшие в 1943 г. в Киргизскую ССР карачаевцы были расселены по двум областям:

По Фрунзенской области было расселено 4214 семей – 16535 человек. По Таласской области – 1501 семья – 6214 человек [9, с. 110].

В основном спецпереселенцев расселяли в сельских местностях. Но небольшая часть карачаевцев была определена на жительство и в городах. Так, в столице республики г. Фрунзе были поселены 19 семей карачаевцев – 67 человек.

Но, несмотря на принятые меры, спецпереселенцы жили в очень плохих условиях. Особенно тяжелое положение сложилось в некоторых колхозах Таласской области и в г. Таласе, о чем свидетельствует докладная эпидемиолога Багдулиной, направленная Таласскому обкому партии 10 августа 1944 г.

Врач Багдулина по поручению Таласского облздравотдела была командирована на обследование состояния спецпереселенцев в Таласский район. В своем докладе Багдулина сообщает, что “общее состояние жилищ спецпереселенцев ужасное, в квартирах грязь, скученность, в некоторых селах, например, в колхозе имени Ленина, Ивано-Алексеевке за отсутствием квартир людей поселили в конюшни, многие остались на улице в недопустимо тяжелых условиях с маленькими детьми” [10, с. 59].

Сведения, подготовленные Багдулиной, были рассмотрены Таласским обкомом партии, который принял соответствующие меры в оказании карачаевцам помощи.

Несмотря на указания руководства республики, на местах не везде должным образом готовились к приему и расселению людей, а это, в свою очередь, способствовало в первые годы большой смертности среди спецпереселенцев.

Так, на 1 июня 1946 г., из прибывших в Киргизскую ССР 22749 карачаевцев умерло 8419 человек – 15,0 %. Как уже отмечалось выше, большая смертность среди переселенцев объясняется, главным образом, наличием эпидемических заболеваний (тиф), которые были завезены самими переселенцами. Отсутствие надлежащих материально-бытовых условий было также одной из причин высокой смертности среди людей. Большая скученность при размещении по квартирам, неудовлетворительное санитарное обслуживание и отсутствие необходимого питания стали причиной вымирания целых семей не только среди карачаевцев, но и других депортированных народов [11, с. 1].

Правительство Киргизской ССР и местное население делало все возможное для того, чтобы как-то облегчить жизнь спецпереселенцев. Большое внимание уделялось детям. Чтобы сократить детскую смертность от голода, были организованы детские лагеря для детей-дистрофиков. Благодаря принятым мерам правительства республики, а также с помощью местного населения к середине 1945 г. смертность среди спецпереселенцев от голода и инфекционных болезней резко сократилась. Были решены вопросы, связанные с трудоустройством и бытом. Постепенно жизнь нормализовалась.

Карачаевцы, как и другие депортированные народы, активно трудились во всех отраслях народного хозяйства республики, показывая другим пример ратного труда. Именно в работе они старались заглушить тоску и боль по родному очагу, оставшемуся на далеком Кавказе.

Как ни странно, но именно в тех селах и колхозах, где поселились спецпереселенцы, часто дела шли лучше, по сравнению с теми хозяйствами, где их не было. Говоря о вкладе спецпереселенцев в экономическую жизнь республики, следует признать, что основой традиционной экономики их было возделывание сельскохозяйственных культур и скотоводство. По выращиванию овощей и бахчевых мало кто может поспорить в этом деле с турками, прибывшими из Грузии. В области скотоводства балкарцы и карачаевцы не уступали кыргызам.

Так, О. Сагынбаев, вспоминая военные годы, когда в его родном селе поселили карачаевцев, пишет: “Грамотные хозяйственники, заме-

чательные скотоводы–карачаевцы вскоре заняли в наших местах ряд ответственных мест. Заместитель председателя Болотов Рамазан и его друг Чыбыков Майназар говорили на собрании коневодов о том, что в трудное время надо садиться на коня. Конь всегда вывезет человека из любой беды. И это было так” [7].

Далее О. Сагынбаев пишет: “... не могу без слов благодарности вспоминать своего учителя математики Урусова Муслима. Высокого роста, сильный, волевой, он владел сердцами мальчишек. На его уроках была тишина. Математику мы знали ...Я мог бы вспомнить многое из того, что роднило и объединяло наши народы. И не только на словах, но и на деле. Нередко были в наших краях смешанные браки. Так роднилась кровь кыргызов и карачаевцев” [7].

Следует отметить, что кыргызстанцы не только с карачаевцами находили общий язык и друзей, но и с другими спецпереселенцами жили в дружбе и добрососедстве, а нередко устраивали и свадьбы. Таких случаев было немало, и не обращали местные юноши и девушки, выбирая себе невесту или жениха из семей спецпереселенцев, на клеймо “враг народа”, “изменник родины”. Простой народ невозможно было обмануть всякими измышлениями и фальсификациями. Совместная жизнь и работа быстро развеяла сталинскую пропаганду о так называемых “врагах и изменниках Родины”.

Находясь в ссылке в Кыргызстане, карачаевцы не озлобились, не пали духом из-за несправедливого отношения к ним со стороны руководства партии и правительства Советского Союза. Несмотря на голод и лишения в невероятно трудных условиях они активно трудились как в промышленности, так и в колхозах, показывая пример другим. Карачаевцы, как и все народы многонационального Кыргызстана, своим самоотверженным трудом приближали час победы над врагом.

Среди карачаевцев было немало ударников социалистического труда, имена многих из них стали частью в истории Кыргызстана.

Несомненно, сегодня мы с чувством удовлетворения можем сказать, что карачаевцы вместе со всеми народами Кыргызстана внесли весомый вклад и в послевоенное экономическое развитие республики.

Литература

1. Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943–1957): Материалы и документы. Черкесск, 1993.

Гульнара Джунушалиева

2. *Чомаев К.* Наказанный народ. Черкесск, 1993.
3. *Кубаев Б.* Почему мы выжили // Литературный Киргизстан. Бишкек, 1990. № 4.
4. Из воспоминаний, записанных Исмаилом Алиевым: рукопись.
5. Депортация. Берия докладывает Сталину // Коммунист. М., 1991. № 3.
6. *Бугай И. Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах // История СССР. М., 1990. № 6.
7. *Сагынбаев О.* Народы не падают с неба // Слово Кыргызстана. 1994. 22 ноября.
8. *Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И.* Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек, 1995.
9. ЦГА КР. Ф. 1642. Оп. 11. Д. 2130.
10. ЦГА ПД КР. Ф. 921. Оп. 1. Д. 9.
11. ЦГА ПД КР. Ф. 921. Оп. 1. Д. 41.